

Совет Системы взаимодействует с Национальным Советом, вырабатывает рекомендации по деятельности и развитию Системы. Апелляционный Совет рассматривает поступившие в его адрес апелляции и принимает по ним обоснованные решения.

Орган лесной сертификации (сертификация лесопользования, лесопользования и сертификация продукции по признаку происхождения). Организация, аккредитованная в данной области деятельности, получившая статус юридического лица, независимая от заявителя, потребителя и других заинтересованных в лесной сертификации сторон, имеющая в своем составе экспертов-аудиторов, обладающих соответствующей квалификацией и опытом работы в области аккредитации, а также располагающая техническими средствами и материалами для обеспечения работ и отвечающая требованиям Системы аккредитации.

В 2001 г. начат пилотный проект "Устойчивое, экологически ориентированное лесопользование и лесопользование на примере Сморгонского опытного лесхоза". Международными экспертами выполнены анализ и оценка аспектов устойчивого управления и лесопользования, их соответствия принципам и показателям Национальной системы лесной сертификации и системы FSC.

Международными специалистами были даны рекомендации по дальнейшему развитию в Беларуси сертификации лесопользования и лесопользования; сделаны выводы о высоком уровне ведения лесного хозяйства в Сморгонском лесхозе, о том, что создаваемая в республике нормативная база национальной системы лесной сертификации в целом соответствует требованиям международных схем сертификации и может быть использована при сертификации лесопользования и лесопользования как на национальном, так и на международном уровнях.

Развитие в Беларуси сертификации лесопользования и лесопользования будет способствовать дальнейшему повышению уровня ведения лесного хозяйства, качества и конкурентоспособности лесопроductии, более активному участию в международном экономическом и научно-техническом сотрудничестве, расширению возможностей получения зарубежных инвестиций.

УДК 630*6

А. Д. Янушко, профессор

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

The significance of forests and forestry for ecological and economic safety is shown. The main problems of forest's management are decided. The directions of decisions on the base of structure restructurisation are given.

В периодической печати и на страницах научных изданий идет обсуждение проблем национальной безопасности, под которой в широком смысле понимается защищенность Беларуси от внутренних и внешних угроз в политической, экономической, военной, экологической, информационной и гуманитарной сферах. В интересах укрепления безопасности разработана «Концепция национальной безопасности Республики Беларусь», которая утверждена Указом Президента от 17.07.2001 г. № 390 [1].

Судя по публикациям, наиболее детальному анализу подвергаются проблемы экономической безопасности, под которой понимается способность народного хозяйства страны к эффективному функционированию и устойчивому развитию. Решению на-

зревших задач в этой области была посвящена Международная научно-практическая конференция, проведенная на базе Национальной академии наук Беларуси 11–12 декабря 2001 г. Выводы конференции сводились к тому, что обеспечение стабильности социально-экономического развития страны следует рассматривать во взаимосвязи с сохранением благоприятной окружающей среды и рациональным использованием природно-ресурсного потенциала в свете рекомендаций и принципов, выработанных ООН [3].

Ни для кого не секрет, что важную роль в обеспечении высокого качества окружающей среды и здоровой экономики играет лесное хозяйство, которое призвано удовлетворять потребности народного хозяйства и населения в древесине и других продуктах леса, сохраняя при этом видовое разнообразие лесов и их средообразующие, водоохраные, противозрозионные, санитарно-гигиенические, рекреационные и иные полезные функции [4].

Лесное хозяйство – это специфическая и неотъемлемая часть экономики страны. В своем развитии оно подчинено действию тех же экономических законов, которые присущи всему народному хозяйству. Поэтому поиск каких-то особых путей развития лесного хозяйства, отличных от других отраслей экономики, обречены на неудачу. Это подтверждают не только негативный опыт лесного хозяйства в советский период, но и мировая лесозащитная наука, доказавшая, что лесохозяйственные предприятия, лишённые внутренних экономических стимулов развития, обречены на постепенную деградацию [2].

В силу этих причин роль и место лесного хозяйства в системе национальной безопасности следует оценивать сквозь призму экономики и, в частности, учитывать:

а) способность государства контролировать рациональность использования национальных экономических ресурсов, в том числе и лесных, обеспечивать конкурентную способность экономики в системе международного разделения труда;

б) стабильность и устойчивость национальной экономики, т.е. защищенность различных форм собственности, наличие в стране гарантий для предпринимательской деятельности, возможность справедливого распределения доходов;

в) способность экономики к саморазвитию и прогрессу, т.е. наличие благоприятного инвестиционного климата, возможность постоянной модернизации и обновления производства, роста образовательного и профессионального уровня кадров и др.

Первое из отмеченных условий в основном обеспечено. Республика Беларусь, как суверенное государство, обладает необходимой самостоятельностью в формировании и проведении экономической политики, в том числе и в лесном хозяйстве. Но оно, к сожалению, пока не смогло создать условия для рационального использования имеющихся лесных ресурсов. Например, экономически доступные ресурсы древесного сырья используются лишь на 75–80%, а ежегодный размер лесопользования не превышает 50% от ежегодного прироста. В отрасли действует малоэффективная сметно-бюджетная система финансирования, отсутствуют действенные внутренние стимулы для устойчивого развития и повышения эффективности производства.

Причин такого положения много. В их числе неумеренное лесопользование в прошлом, несбалансированность лесопромышленного комплекса с размерно-качественной характеристикой возможного к заготовке древесного сырья, несовершенство финансово-кредитной системы и др. Некоторые из этих причин могут быть устранены при реформировании лесного хозяйства в соответствии с курсом на либерализацию экономики, другие требуют глубокого специального анализа и выработки пороговых значе-

ний ряда показателей, в пределах которых возможно обеспечение требований национальной безопасности. В их числе, например, распределение лесного фонда между ведомствами, деление лесов на группы и категории защитности, породная и возрастная структура лесов, при которой достигается наиболее полное использование естественного плодородия лесных земель, нормативы оборота рубки и др.

Из вышеизложенного следует, что при решении этих вопросов необходимо разграничить функции государственного и хозяйственного управления лесами. Государственное управление реализуется главным образом через посредство лесного законодательства и иные нормативные акты государства, в соответствии с которыми определяются направления и характер использования лесов, т.е. их судьба. В том числе и распределение лесов между юридическими ведомствами, деление лесного фонда на группы и категории защитности. Хозяйственное управление касается использования земель лесного фонда и лесных ресурсов в соответствии с их целевым назначением в рамках хозяйственных единиц – лесохозяйственных предприятий. Основы хозяйственного управления формируются уже в процессе лесоустроительного проектирования, когда выделяются хозяйственные части и хозяйственные секции, обосновываются обороты рубок, оптимальная породная и возрастная структура лесов, размер и порядок лесопользования и лесовосстановления и др.

Рассмотрим некоторые проблемы государственного управления. Ведомственное распределение государственного лесного фонда, сложившееся на 01.01.2001 г., а также распределение лесов на группы, причем не только фактическое, но и рациональное (по экспертным оценкам), показано в табл. 1.

Таблица 1
Фактическая и рациональная структура использования земель лесного фонда Беларуси

Ведомства	Фактически на 01.01.01 г.				Рациональная структура			
	тыс. га	%	из них, %		тыс. га	%	из них, %	
			I гр.	II гр.			I гр.	II гр.
Комитет лесного хозяйства	7591,8	82,1	47,0	53,0	7862,0	85,0	20,0	80,0
Министерство обороны	342,8	3,7	34,2	65,8	350,0	3,8	15,0	85,0
Минсельхозпрод	347,2	3,8	37,1	62,9	350,0	3,8	75,0	25,0
Управл. делами Президента	647,1	7,0	75,3	24,7	490,0	5,3	100	–
Министерство по чрезвычайным ситуациям	236,2	2,7	100	–	92,0	1,0	100	–
Местные Советы депутатов	35,3	0,4	100	–	36,0	0,4	100	–
Министерство образования	27,1	0,3	62,7	37,3	30,0	0,3	40,0	60,0
Институт леса НАНБ	40,0	0,4	67,5	32,5	40,0	0,4	40,0	60,0
Итого	9247,5	100	49,8	50,2	9250,0	100	30,7	69,3

Из приведенных в табл. 1 данных видно, что распределение лесов по фондодержателям нуждается в уточнении. Например, при наличии специализированного Комитета лесного хозяйства при СМ РБ в его ведение следовало бы передать не менее 85% лесного фонда. Определенную озабоченность вызывает высокий процент лесного фонда под национальными парками и заповедниками. На их долю приходится 5,4% земель лесного фонда. Имеются планы создания еще двух национальных парков – «Белая Русь» и Свислочно-Березинского общей площадью в 242,0 тыс. га и 32 заказников общегосударственного значения на площади 334,6 тыс. га. Если упомянутые планы будут

реализованы, то из активного хозяйственного использования будет изъято 1074,1 тыс. га, что составит 11,6% лесного фонда, или 5,2% территории страны. Для сравнения отметим, что в соседней Польше, где имеется 20 заповедников и национальных парков, особо охраняемые территории занимают лишь 3,1% лесов, что составляет 0,9% территории страны. Средняя площадь национального парка в Польше 13,5 тыс. га, а в Беларуси – 82,9 тыс. га.

В связи с этим невольно возникает вопрос: не слишком ли мы расточительны в использовании земель лесного фонда и совместим ли такой подход с интересами национальной безопасности? К тому же в этом случае не будут соблюдены интересы и экологической безопасности, так как наукой доказано, что наиболее высокими водоохранно-защитными свойствами обладают высокопродуктивные леса оптимальной возрастной структуры, которые формируются в результате рационального лесного хозяйства и нормированного лесопользования.

Важным аспектом управления лесами является деление их на группы и категории защитности. К сожалению, действующее ныне деление лесов на две безымянные группы – первую и вторую – не отвечает реалиям сегодняшнего дня. В состав лесов I группы наряду с защитными лесами включены заповедники, национальные парки, заказники республиканского значения, где лесное хозяйство в обычном понимании не ведется. Поэтому более правильным было бы, по нашему мнению, разделение лесов на три группы: I-я группа – особо охраняемые леса (заповедники, национальные парки, памятники природы республиканского значения). Необходимость выделения такой группы лесов диктуется не только их особым статусом и местом в мировой лесной статистике, но и действующим лесным законодательством (Закон “Об охране особо охраняемых природных территорий”), а также отдельной службой руководства в составе Управления делами Президента. II-я группа – это защитные леса, выполняющие особо важные защитные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные природоохранные функции. Целесообразность выделения такой группы лесов диктуется особым режимом ведения лесного хозяйства, направленным на сохранение и усиление защитных и природоохранных функций этой категории лесов. III-я группа – это эксплуатационные леса, главная задача которых обеспечить потребности народного хозяйства и населения в древесине и других продуктах леса.

Такое разграничение лесов на группы с учетом их народнохозяйственного значения и экологической роли, по нашему мнению, создало бы предпосылки для разделения лесов на эксплуатируемые и неэксплуатируемые, предусмотренные мировой лесной статистикой, а также послужило бы основой для выработки и обоснования структурных пороговых значений деления лесного фонда на группы и категории защитности. Разумеется, при этом должны учитываться не ведомственные, а общегосударственные интересы. Например, в составе хозяйственных лесов вряд ли целесообразно выделять более 20% лесов, выполняющих особо важные защитные функции, а их в настоящее время 47%. А в среднем по всему государственному лесному фонду леса I-й группы в их нынешнем понимании не должны превышать 30,0% лесного фонда. Соответствующие пороговые значения должны быть выработаны и обоснованы для каждого лесохозяйственного предприятия с учетом лесистости территории и других экологических факторов.

Как уже отмечалось, важнейшим аспектом хозяйственного управления лесами является оптимизация породного и возрастного состава лесов. Эта задача должна решать-

ся с учетом не только условий местопроизрастания, но и экономических интересов страны, причем в каждом лесхозе. В табл. 2 приведен фактический и рациональный состав лесов, обоснованный нами с учетом экологических и экономических условий.

Таблица 2

Состав лесов Беларуси в разрезе основных лесообразующих пород, %

Показатели	Хвойные			Твердо- листв.	Мягколиственные			
	Сосна	Ель	Итого	Дуб и проч.	Береза	Ольха ч.	Осина и пр.	Итого
На 01.01.94 г.	56,5	115	68,0	4,1	17,8	7,3	2,8	27,9
На 01.01.01 г.	50,2	10,1	60,3	3,9	20,8	8,2	6,8	35,8
Рациональная	62,4	15,4	77,8	7,3	5,8	7,2	1,9	14,9
Отклонения	-12,2	-5,3	-17,5	-3,4	+15,0	+1,0	+4,9	+20,9

Как следует из приведенных данных, видовой состав лесов Беларуси далек от совершенства. Из-за этого лесное хозяйство и экономика страны несут немалые экономические потери. Характерно, что в течение последних восьми лет видовая структура лесов заметно ухудшилась. Снизилась доля хвойных и твердолиственных пород и возрос процент мягколиственных – березы, осины и ольхи серой, древесина которых имеет ограниченный спрос на внутреннем и внешнем рынке. Из этого следует, что лесхозы отрасли не уделяют должного внимания улучшению породной структуры лесов.

Актуальной является также проблема совершенствования возрастной структуры лесов. Ее решение тесно связано с установлением оптимальных возрастов спелости и оборота рубки. При ориентации на получение наиболее ценной товарной древесины спелость леса должна устанавливаться с учетом конкретных природных и экономических условий. Решающим в определении возраста спелости будет экономический фактор, рентабельность лесного хозяйства. Досрочная или просроченная рубка древостоя относительно установленного возраста спелости будет сопряжена с неизбежными экономическими потерями. В силу этих причин действующие ныне возрасты рубок, установленные без учета экономических и экологических факторов, требуют пересмотра.

Народное хозяйство для своего устойчивого функционирования нуждается в постоянном притоке древесного сырья, причем определенного сортиментного состава и качества. Поэтому цикличность лесного хозяйства и вытекающий из него оборот рубки должны быть рассчитаны таким образом, чтобы поступающие в рубку древостои в порядке главного пользования находились всегда в спелом состоянии. Но поскольку спелость относится к отдельно взятому древостою, а оборот рубки – к хозяйству в целом, то между ними будет необходимое соответствие лишь при наличии нормальной возрастной структуры лесов, т.е. когда древостои всех возрастов, включая спелые, представлены в хозяйстве примерно одинаковыми долями.

В табл. 3 приведены показатели возрастной структуры лесов Беларуси на основе фактических учетных данных и рациональные, рассчитанные нами с учетом лесорастительных условий и породной структуры лесов.

Приведенные данные показывают, что Беларусь имеет явно неудовлетворительную возрастную структуру лесов. Она не позволяет вести лесопользование в объеме среднего ежегодного прироста. Более того, в последние годы наряду с некоторыми положительными сдвигами обозначилась неприятная тенденция, связанная с уменьшением доли молодняков I-го класса возраста. Следовательно, под лесовосстановление еже-

годно поступает площадей меньше допустимого норматива и, таким образом, уже сейчас закладываются основы для трудностей лесного хозяйства в будущем.

Таблица 3

Возрастная структура лесов Беларуси

Показатели	Лесопокрытая площадь, тыс. га	Распределение по возрастным группам, %				
		Молодняки		Средневозрастные	Приспевающие	Спелые и перестойные
		I кл.	II кл.			
На 01.01.94 г.	7370,7	12,1	24,6	44,4	14,2	4,7
На 01.01.01 г.	7844,9	9,1	18,4	45,5	19,1	7,9
Рациональная	8276,0	17,8	17,8	28,8	17,8	17,8
Отклонение	- 431,1	-8,7	+0,6	+ 16,7	+ 1,3	-9,9

Для устранения этих недостатков в каждом лесхозе должны проводиться целенаправленные мероприятия. Оптимальная возрастная структура лесов – важнейшее условие устойчивого развития лесного хозяйства и обеспечения его экономической стабильности.

В настоящее время средний ежегодный прирост древесины в лесах Беларуси составляет 28,2 млн. м³. Если исключить прирост древесины в лесах I-й группы, в которых лесозаготовка не планируется, то средний прирост в лесах, доступных для эксплуатации, составляет 23,0 млн. м³. Суммарное же лесопользование по всем видам рубок составляет 10–11 млн. м³. Это менее половины того, что могло дать лесное хозяйство при нормальной возрастной структуре и рациональном лесопользовании. Такова цена, которую вынуждено платить нынешнее поколение за нарушение норм и правил лесопользования в прошлом.

Не менее важной является экологическая безопасность нашей страны, которая в значительной степени зависит от состояния лесного хозяйства. Благодаря лесам формируется благоприятная для жизни людей среда обитания, т.е. начальный этап жизненного пространства. Доказано, что природоохранные и защитные функции лесов наиболее полно проявляются при наличии их оптимальной возрастной структуры. Лесное хозяйство, таким образом, содействует развитию производственной и социальной сфер деятельности, гуманизации жизни человека, его физическому и духовному оздоровлению.

Для стабильного и устойчивого развития лесного хозяйства целесообразно устранить или по крайней мере ослабить действие некоторых отрицательных факторов или угроз. И прежде всего тех из них, которые поддаются изменению в результате хозяйственной деятельности лесхозов. В их числе, например, совершенствование породной и возрастной структуры лесов, повышение их продуктивности и хозяйственной ценности, комплексность лесохозяйственного производства. Этим целям следует подчинить всю нашу хозяйственную практику, в том числе лесоустроительное проектирование. Достижение наивысшей продуктивности лесов и доходности лесного хозяйства должно быть непреложной целью деятельности лесохозяйственных предприятий. При этом ориентация должна быть не на промежуточные, а на конечные результаты, которые реализуются при главной рубке. Древесный запас в спелых древостоях должен составлять 300–350 м³/га, а не 150–200, как это имеет место в настоящее время. И в достижении таких результатов лесхозы должны быть заинтересованы экономически.

Для этого следует пересмотреть систему финансирования лесохозяйственного производства, восстановить лесхозам статус предприятия, незаконно отнятый у них в результате неправовых бюрократических манипуляций. Придание лесохозяйственным предприятиям статуса учреждения противоречит нормам и духу Лесного кодекса и не согласуется с Гражданским кодексом. Лесхоз – это унитарное государственное предприятие коммерческого типа, основа лесного хозяйства. Все его производства, включая лесохозяйственное, строятся на принципах самоокупаемости и самофинансирования. Бюджетные дотации лесохозяйственным предприятиям – это всего лишь следствие нарушения в прошлом принципа постоянства, неистощимости и равномерности лесопользования. По мере улучшения возрастной структуры будет повышаться и самоокупаемость лесного хозяйства. Расчеты показывают, что при нормализации возрастной структуры лесов лесное хозяйство будет не только рентабельным, но и приносить в бюджет страны значительную лесную ренту. Даже в нынешних условиях, когда доля спелых древостоев немногим превышает 7% и действуют экономически необоснованные цены, лесное хозяйство при полном освоении расчетной лесосеки уже в 2000 г. могло быть рентабельным, а с учетом прибыли по промышленной деятельности рентабельность отрасли составила бы 16,7%. И это при непомерном налоговом бремени!

Однако экономическая роль лесного хозяйства этим не исчерпывается. Важное значение приобретает энергетическое использование биомассы дерева. Имеется в виду топливно-энергетическое направление потребления малоценной древесины и древесных отходов. По расчетам Е. В. Мещеряковой, уже к 2010 г. суммарный объем биомассы дерева, пригодной для использования в качестве топливно-энергетических ресурсов, составит более 20 млн. м³, что равнозначно получению 5 млн. т условного топлива. Это достаточно весомый вклад в энергетическую безопасность Беларуси, которая, как известно, бедна энергетическими ресурсами [5].

Финансовая самостоятельность и независимость лесхозов – основа их устойчивого развития и повышения роли в системе национальной безопасности страны. В силу этого следует отказаться от всяких надуманных схем, сдерживающих хозяйственную инициативу лесхозов. Лесное хозяйство – это комплексная и многоцелевая отрасль экономики. Руководящим документом устойчивого развития лесохозяйственного предприятия является лесоустроительный проект, воплощение которого в жизнь является неперенным законом хозяйственной деятельности. Все доходы от ведения комплексного лесного хозяйства, включая лесной доход, должны поступать на расчетный счет лесхоза. За пользование государственным лесным фондом лесхозы обязаны платить в местный бюджет лесной налог. Нельзя превращать лесной доход в своеобразную форму налога. Это важнейший источник средств на воспроизводство лесных ресурсов.

Курс на либерализацию экономики, провозглашенный руководством Беларуси, позволяет провести перестройку хозяйственного механизма лесного хозяйства и вывести отрасль из нынешнего кризисного состояния.

Устойчивость экономики отрасли отражает прочность и надежность ее элементов, внутренних и внешних связей, ее способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Утверждена Указом Президента РБ 17.07.2001 г. № 390.

2. Кабушко А. М. Экономические основы экологической безопасности. – Мн.: Красико-принт, 2001. – 226 с.

3. Проблемы экономической безопасности Беларуси. – Мн.: ИООО “Право и экономика”, 2001. – 224 с.

4. Янушко А. Д. Лесное хозяйство Беларуси (История, экономика, проблемы и перспективы развития). – Мн.: БГТУ, 2001. – 248 с.

5. Биомасса – топливно-энергетические ресурсы Беларуси / В. Н. Ермашкевич, Е. В. Мещерякова. – Мн.: ИООО “Право и экономика”, 2001. – 81 с.

УДК 630*905

О. А. Атрощенко, профессор; В. П. Зорин, профессор; Н. И. Торчик, генеральный директор УП «Белгослес»; А. П. Кулагин, гл. инженер УП «Белгослес»

ДИНАМИКА ЛЕСНОГО ФОНДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Dynamics and modern status of forest resources of Belarus is analysed. The positive changes are marked, the negative tendencies are revealed, the tasks of forestry and forest inventory on improvement of a status of woods and effective utilization of their potential are planned.

Беларусь издавна славилась своими лесами, представленными ценными хвойными и твердолиственными породами.

Лесной фонд Республики Беларусь, по данным Государственного учета лесов на 01.01.2001 года, составил 9247,5 тыс. га с общим запасом 1339,8 млн. м³ древесины. На одного жителя республики приходится 0,75 га покрытых лесом земель, что в 2,5 раза превышает среднеевропейский уровень. Это особенно важно на фоне продолжающегося сокращения лесистости планеты. Лесистость нашей страны близка к оптимальной и за послевоенный период увеличилась с 21,5% в 1945 г. до 37,8% на настоящий момент (рисунок).

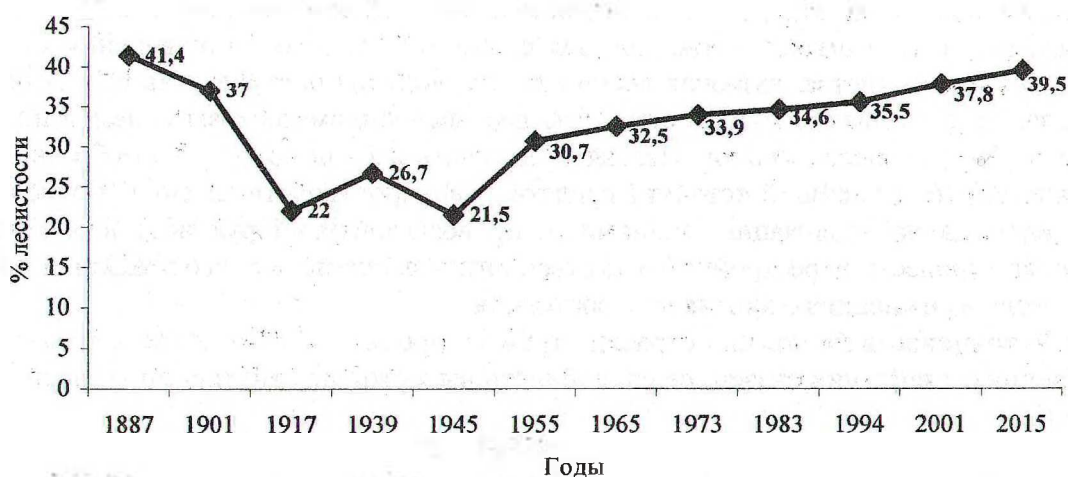

Рис. Динамика лесистости Беларуси и ее прогноз до 2015 года